

Депозитарий

JB
81.340

Р^т Бесплатное приложенеіе къ журналу „ЮНАЯ РОССІЯ“, № 11, 1913 г.

С. Покровскій.

ПУТЕШЕСТВІЯ

Г. Е. и М. Е. ГРУМЪ-ГРЖИМАЙЛО.

СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ.

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

МОСКВА.

Типографія К. Л. Меньшова, Арбатъ, Никольскій пер., д. № 21.
1913.

Книгоиздательство Д. И. ТИХОМИРОВА.

Москва, Б. Молчановка, д. № 18.

-
- ПОКРОВСКИЙ, С. Календарь природы.** Зима. Со мног. рис. Ц. 20 к.
— „ „ Весна. „ Ц. 30 к.
— „ „ Лѣто. „ Ц. 20 к.
— „ „ Осень. „ Ц. 25 к.
— **Болото и его обитатели.** Съ рис. Ц. 20 к.
— **Сарычъ.** Съ рис. Ц. 10 к.
— **Неуловимый.** Съ рис. Ц. 10 к.
— **Путешествія Н. М. Пржевальскаго.** Съ рис. Ц. 20 к.
— **Путешествія Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло.** Съ рис. Ц. 20 к.
-

НОВЫЯ КНИГИ:

- АЛЕКСѢЕВЪ, В. М. В. Ломоносовъ.** Съ рис. Ц. 15 к.
— **300-лѣтіе Смутаго времени.**
Очеркъ I. Царь Борисъ.—Царь Дмитрій Самозванецъ. Ц. 8 к.
Очеркъ II. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій.—Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій. Ц. 6 к.
Очеркъ III. Патріархъ Гермогенъ. Ц. 3 к.
Очеркъ IV. Прокопій Ляпуновъ. Ц. 3 к.
Очеркъ V. Козьма Мининъ.—Кн. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Ц. 8 к.
Очеркъ VI. Протопопъ Савва.—Діонисій и Авраамій Палицынъ. Ц. 5 к.
— **Двѣнадцатый годъ.** Ц. 20 к.
— **Избраніе на царство М. Ѳ. Романова.** Ц. 5 к.
Дѣтскія сказки со всего бѣлаго свѣта. Пер. съ Бостонскаго изд. Кн. Е. С. Кудашевой. Ц. 50 к. въ переплетѣ.
ИВАНОВЪ, Ив., проф. Изъ исторіи Москвы. Истор. очеркъ. 4-е испр. и доп. изд. Съ рисунками. Ц. 30 к.
Книжка-первинка. Русскія сказки. Подъ редакціей Д. И. Тихомирова. Съ рис. Н. Богатова. Ц. 25 к.
КОТЕНЪ, П. Воспоминанія сержанта Французской арміи о Двѣнадцатомъ годѣ. Съ рис. Ц. 15 к.
МЕЙ, Л. А. Избранныя стихотворенія. Съ біографіей и портретомъ поэта, подъ ред. Д. И. Тихомирова. Ц. 10 к.
— **Библейскія стихотворенія.** Ц. 5 к.
— **Изъ духовнаго міра.** Ц. 5 к.
— **Истор. сказанія и преданія изъ русской жизни.** Ц. 20 к.

Депозитарий

В 81.340
ру-276

Безплатное приложеніе къ журналу „ЮНАЯ РОССІЯ“, № 11, 1913 г.

С. Покровскій.

ПУТЕШЕСТВІЯ

Г. Е. и М. Е. ГРУМЪ-ГРЖИМАЙЛО.

СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ.

МОСКВА.

Типографія К. Л. Меньшова, Арбатъ, Никольскій пер., д. № 21.
1913.

1/398919

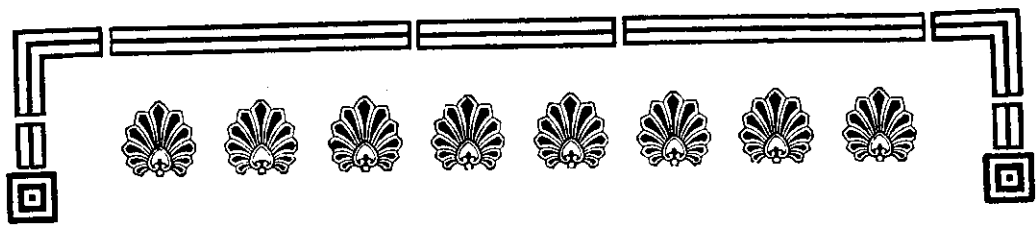
1965 г.

Григорій Ефимович Грумъ-Гржимайло.

Михаилъ Ефимовичъ Грумъ-Гржимайло.

I.

Безбрежныя пустыни и степи центральной Азіи, такъ неотразимо манившія своимъ привольемъ Н. М. Пржевальскаго, влекли къ себѣ съ неменьшею силой другого, болѣе молодого русскаго путешественника и натуралиста Григорія Ефимовича Грумъ-Гржимайло.

Выдающійся натуралистъ, глубокій знатокъ бабочекъ, онъ началъ свою карьеру путешественника, какъ специалистъ зоологъ, предпринимая все болѣе и болѣе отдаленныя экскурсіи ради изученія изящнаго племени бабочекъ, составлявшаго всегда главную научную страсть Григорія Ефимовича.

Многоцвѣтныя крылатыя созданія привели его, въ концѣ концовъ, отъ прекрасныхъ береговъ Крыма, отъ калмыцкихъ степей и живописныхъ склоновъ Урала въ самую глубину суровыхъ пустынь Азіи вплоть до голодныхъ нагорій таинственнаго Тибета, сѣвернаго, центрального и восточнаго Памира и покрытыхъ снѣгами хребтовъ гигантскаго Тянь-Шаня.

Здѣсь уже величіе и своеобразие азіатской пустыни заставило его превратиться изъ зоолога специалиста

въ разносторонняго изслѣдователя природы посѣщенныхъ имъ странъ, при чемъ онъ, по примѣру Пржевальскаго, называлъ свои азіатскія путешествія „научными рекогносцировками“ въ широкомъ масштабѣ.

Двѣ самыя крупныя свои экспедиціи—на Памиръ въ 1887-мъ году и въ Тянь-Шань въ 1889-мъ году онъ совершилъ вмѣстѣ со своимъ младшимъ братомъ Михаиломъ Ефимовичемъ, артиллерійскимъ офицеромъ, раздѣлявшимъ съ нимъ въ эти годы всѣ труды и лишенія двухъ тяжелыхъ научныхъ походовъ.

Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ еще такими многочисленными подробными біографическими свѣдѣніями о жизни Грумъ-Гржимайло, какія имѣются о Н. М. Пржевальскомъ, и намъ придется говорить здѣсь только о работахъ и экспедиціяхъ Григорія Ефимовича, т. е. о томъ главномъ, что сдѣлалось до сихъ поръ общественнымъ достояніемъ.

Оба брата-путешественника родились въ Петербургѣ: Григорій Ефимовичъ—въ 1860-мъ, Михаилъ Ефимовичъ—въ 1861-мъ году.

Въ то время какъ младшій избралъ себѣ военное поприще, окончивъ сперва Михайловское артиллерійское училище, а потомъ въ 1886-мъ году Артиллерійскую Академію, старшій братъ рано сталъ проявлять интересъ къ чистой научной дѣятельности, являясь прирожденнымъ натуралистомъ.

Свое высшее образованіе онъ получилъ на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета въ петербургскомъ университетѣ, окончивъ его

въ 1883-мъ году со степенью кандидата естественныхъ наукъ.

Въ этомъ же году, ради изученія бабочекъ, онъ предпринялъ экскурсію въ калмыцкія степи, а въ слѣдующемъ 1884-мъ году совершилъ первую большую экспедицію на сѣверные склоны Памировъ и Каратегина. Экспедиція эта была снаряжена на средства великаго князя Николая Михайловича, который впоследствии издалъ также его обширную научную работу о бабочкахъ Памира, оконченную лишь въ 1890-мъ году.

Въ 1885-мъ году мы застаемъ Григорія Ефимовича снова въ Азіи, гдѣ онъ посѣщаетъ горныя богатства Бухары (Дарвазъ, Каратегинъ и др.), отчасти же изслѣдуетъ и степныя части Бухары.

Въ 1886-мъ году неутомимый изслѣдователь посѣщаетъ западный Тянь-Шань, Нарынъ и Чатыръ-Куль, сѣверную область Фергана, Кашгарію, а также сѣверныя окраины Памира (Алай и Кчи-Алай). Результатомъ этихъ поѣздокъ, помимо специальныхъ научныхъ работъ по описанію бабочекъ, были его чисто географическія статьи: „Очеркъ Припамирскихъ странъ“ въ Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и „Очеркъ сельскаго хозяйства въ Туркестанѣ“, изданные въ 1886-мъ году.

Въ слѣдующемъ году Григорій Ефимовичъ организуетъ новое путешествіе на Памиръ въ сотрудничествѣ со своимъ братомъ Михаиломъ Ефимовичемъ и изслѣдуетъ цѣлый рядъ мѣстностей, долинъ, возвышенностей Памира и восточнаго Гиндукуша, гдѣ онъ

посѣщаетъ долины рѣкъ Акъ-су и Мургаба. Во время путешествія Михаилъ Ефимовичъ былъ занятъ охотой на звѣрей птицъ и главнымъ образомъ работой по съемкѣ мѣстности, тогда какъ сборомъ ботаническихъ и зоологическихъ коллекцій завѣдуетъ натуралистъ Григорій Ефимовичъ. Результатомъ его зоологическихъ изслѣдованій является изданный имъ въ послѣдствіи трудъ „Le Pamir et sa faune lepidopterologique“ (т. е. „Памиръ и его бабочки“).

Едва покончивъ съ этой экспедиціей, Григорій Ефимовичъ замышляетъ уже новую поѣздку, и на слѣдующій годъ (1888 г.) мы застаемъ его уже въ среднемъ Уралѣ, а въ 1889-мъ и 1890-мъ годахъ опять вмѣстѣ со своимъ братомъ предпринимаетъ свое самое продолжительное путешествіе въ Западный Китай, давшее наиболѣе интересные результаты въ географическомъ отношеніи.

Это путешествіе, растянувшееся почти на полтора года, было потомъ описано и Григоріемъ Ефимовичемъ, и Михаиломъ Ефимовичемъ въ разное время и создало обоимъ братьямъ ту славу изслѣдователей и путешественниковъ, которая и осталась за ними обоими навсегда. Описанію этого наиболѣе интереснаго изъ путешествій Грумъ-Гржимайло и будетъ посвященъ нашъ коротенькій очеркъ.

II.

Въ мартѣ 1889-го года экспедиція для изслѣдованія восточнаго Тянь-Шаня выѣхала изъ Петербурга въ

Вѣрный. Въ составъ экспедиціи, кромѣ братьевъ Грумъ-Гржимайло, входило еще девять человѣкъ: артиллеристъ Жилиевъ, два переводчика (калмыкъ Николай Ананьевъ и сартъ Ташбалты) и 6 казаковъ.

Двигаться черезъ степи центральной Азіи можно было, конечно, лишь караваннымъ путемъ, и для снаряженія каравана экспедиціи пришлось пріѣхать въ маленькій пограничный городъ Джаркентъ, гдѣ было закуплено 40 лошадей и большой гуртъ овецъ и барановъ для мяса.

Въ концѣ мая путешественники перешли шумную горную рѣку Хоргосъ, сбѣгающую съ высокихъ горъ Боро-хоро и вступили въ предѣлы Китая въ области бассейна р. Или. Съ первыхъ же дней своего странствованія въ земляхъ, подвластныхъ Небесной имперіи, нашимъ путешественникамъ пришлось встрѣтиться съ тѣмъ поведеніемъ китайскихъ властей, которое такъ выводило всегда изъ себя горячаго Н. М. Пржевальскаго. Всюду китайцы неизмѣнно выказывали величайшую предупредительность и любезность на словахъ и упорное, скрытое противодѣйствіе на каждомъ шагу, мѣшавшее и замедлявшее слѣдованіе впередъ. Остановить экспедицію это, правда, не могло, но приносило немало досады и раздраженія, а главное, заставляло терять много драгоценнаго времени на преодоленіе мелочныхъ препятствій, искусно создаваемыхъ властями. Такъ, близъ небольшого городка Чимпандзе, Григорію Ефимовичу пришлось выдержать очень непріятное столкновеніе съ китайскимъ разъѣздомъ, который, заставъ его вдали отъ каравана

за ловлей бабочекъ, сталъ назойливо требовать пропускного листа, и только угроза револьверомъ да быстрая лошадь спасли нашего натуралиста отъ крупной непріятности.

Вскорѣ экспедиція достигла г. Кульджи, расположеннаго у подошвы горъ Боро-хоро, а 2-го іюня выступили въ Джунгарію, куда можно было пройти черезъ горный переваль Ачалъ на Джинь-хо. Горная мѣстность, въ которой очутилась экспедиція, очаровала путниковъ и красотой пейзажа, и мощностью растительности, и великолѣпнымъ горнымъ чистымъ воздухомъ, особенно пріятнымъ послѣ пропитанныхъ пылью лессовыхъ степей. Особенно поразила всѣхъ красота самого горнаго перевала Ачалъ, съ его сизокрасными скалами, какъ бы выплывающими изъ-за необъятной пелены полупрозрачнаго тумана. Воздухъ и красота горъ создавали у всѣхъ такое бодрое и веселое настроеніе, что всѣ трудности и крутизны дороги преодолевались легко и незамѣтно съ настоящимъ энтузіазмомъ увлеченныхъ и бодрыхъ людей. Спускъ съ перевала внизъ былъ еще болѣе труденъ, такъ какъ путь шелъ по узкому карнизу горнаго потока, по тропинкамъ, обваливавшимся подъ ногами лошадей.

Спустившись съ горъ, экспедиція вступила въ каменистую, безводную и безплодную пустыню, по которой, изнемогая отъ голода, жажды, зноя и усталости, наконецъ, добралась до калмыцкаго становища, гдѣ люди нашли пріютъ и воду, правда, грязную и теплую, но все же способную утолить муки жажды.

Здѣсь начинались джунгарскія степи, по которымъ предстояло идти много времени, то двигаясь по безводнымъ мѣстностямъ, то вступая въ цвѣтущіе оазисы, раскинутые вдоль рѣкъ и арыковъ, пока не очутились близъ соленого, очень низко расположеннаго озера Эби-Норъ, заполняющаго дно одной изъ глубочайшихъ впадинъ Джунгаріи. Расположенное среди высокихъ горъ, круто сбѣгающихъ въ глубину низины, огромное озеро Эби-Норъ производитъ, по словамъ Григорія Ефимовича, поразительное по своему величію зрѣлище.

„Такой величавой по красотѣ картины,—говоритъ онъ,—нѣтъ во всей Европѣ, потому что трудно встрѣтить еще разъ на землѣ такое дивное сочетаніе горныхъ громадъ и безбрежной пустыни, темной зелени еловыхъ лѣсовъ и золотистой дымки далекихъ песковъ; наконецъ, такой массы воды, которая своимъ контрастомъ еще болѣе выдѣляетъ разнообразную до безконечности игру красокъ“.

Насколько бесплодными казались пустыни, настолько же богатыми растительной и животною жизнью были оазисы, полные цвѣтовъ, бабочекъ, птицъ и мелкихъ звѣрковъ. Кое-гдѣ попадались и люди, встрѣча съ которыми не приносила, однако, радости. Это были или кочевые торгоуты, или осѣдлые китайцы, упорная враждебность которыхъ къ русскимъ порой давала себя знать очень сильно. Враждебность эта сказывалась въ нежеланіи отпускать провіантъ, давать проводниковъ, указывать дорогу, а часто,—что было еще хуже,—въ намѣренно невѣрныхъ ука-

заніяхъ, сбивавшихъ съ пути и приводившихъ экспедицію въ такія мѣста, откуда приходилось возвращаться обратно.

Только однажды близъ монастыря Джиргалты русскимъ посчастливилось встрѣтить дѣйствительно радужное отношеніе со стороны калмыцкаго „вана“ (князя), но и его расположеніе не спасло ихъ отъ наглости монаховъ и прямого столкновенія съ торговцами, приведшаго почти къ рукопашной схваткѣ.

При такихъ условіяхъ поневолѣ приходилось болѣе полагаться на свои собственные силы и свою сообразительность и быть готовыми къ постояннымъ блужданіямъ и непріятнымъ случайностямъ. Экспедиціи случалось, напримѣръ, тратить величайшія усилія при переправахъ черезъ быстрыя рѣки, подвергать опасности и лошадей, и людей, подмачивать вьюки въ то время, какъ въ сторонѣ на небольшомъ разстояніи оказывался мостъ, который никто не хотѣлъ имъ показать. Имъ приходилось пить испорченную, грязную воду тамъ, гдѣ по сосѣдству можно было найти запасы прекрасной воды.

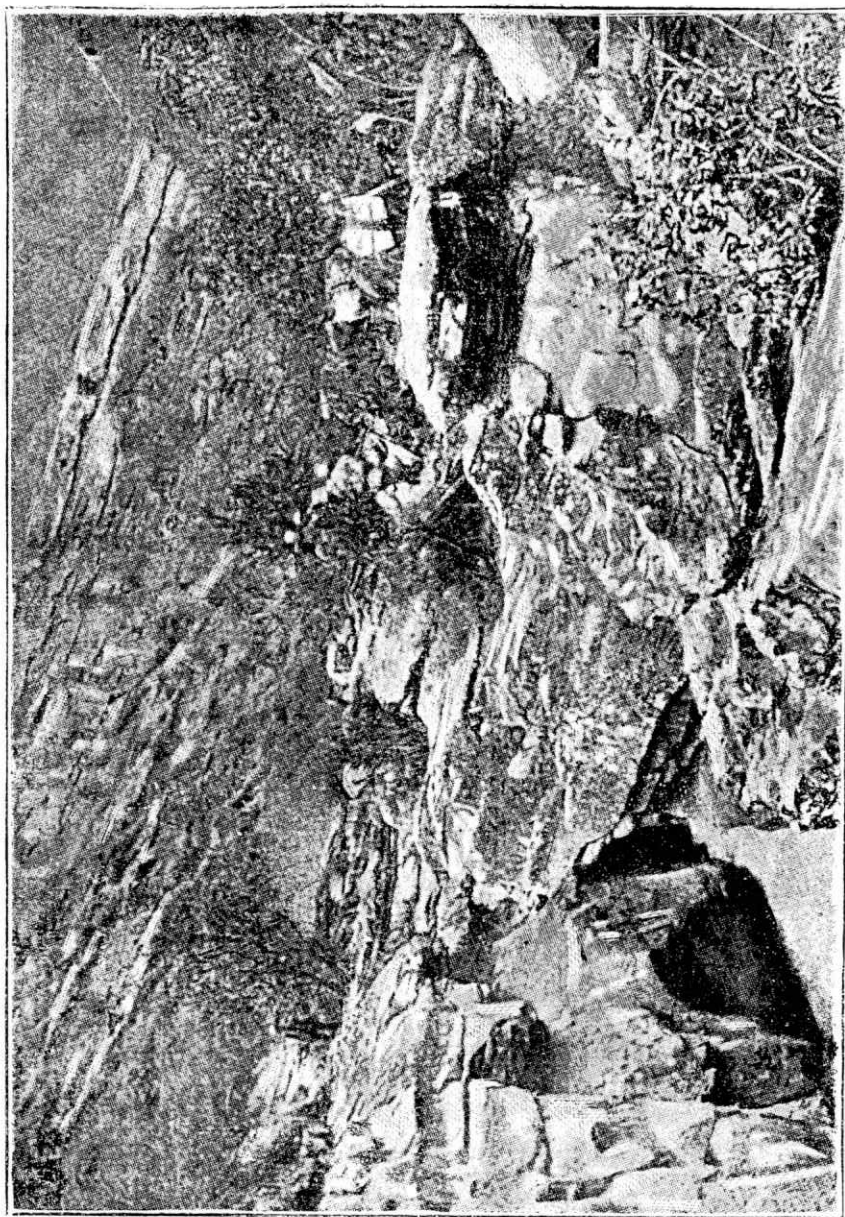
Трудности возрасли еще болѣе, когда экспедиція подошла къ горамъ Боро-хоро (входящихъ въ составъ гигантской системы Тянь-Шань) и явилась необходимость переходить черезъ горную цѣпь. Такъ какъ не было ни проводниковъ, ни вѣрныхъ указаній, то оставалось только искать перевалъ самимъ. Поиски эти едва не стоили жизни самому Г. Е. и окончились полной неудачей. Отъ перехода черезъ Тянь-Шань пришлось отказаться и двинуться дальше на востокъ

вдоль его сѣверныхъ склоновъ, состоящихъ изъ неприступныхъ скалъ и еще болѣе неприступныхъ ущелій, отвѣсныхъ и узкихъ, какъ трещины. По дну ихъ черезъ груды каменныхъ обломковъ несутся опасные бурные горные потоки. Потоки эти не имѣютъ широкихъ долинъ, которыми можно было бы пользоваться для движенія, а переправу дѣлаютъ почти невозможной сказочная быстрота и сила теченія.

Пришлось спуститься до самой подошвы горъ и двигаться по нижнему уступу, дѣлая временами большіе обходы, чтобы подвигаться впередъ. Такимъ образомъ, экспедиція добралась до рѣки Манаса, самой большой послѣ рѣкъ Или и Чу на южной окраинѣ Джунгаріи.

Не смотря на то, что переправа черезъ нее происходила по мосту при яркомъ утреннемъ свѣтѣ, она стоила экспедиціи одной вьючной лошади, сорвавшейся въ рѣку и немедленно поглощенной бѣшено быстрымъ теченіемъ.

За Манасомъ началась глинисто-песчаная пустыня, покрытая грядами безплодныхъ холмовъ. Дорога подъ палящими лучами солнца въ безотрадной безводной мѣстности сдѣлалась такъ утомительна, что люди, лошади и бараны выбивались изъ послѣднихъ силъ. Къ счастью, экспедицію нагнали два торгоута, предложившіе свои услуги въ качествѣ проводниковъ, что, конечно, сейчасъ же было съ радостью принято. Торгоуты вывели Грумъ-Гржимайло въ болѣе веселую мѣстность, богатую ручьями и рѣчками и снабженную растительностью и даже лѣсомъ. Кстати присоеди-

Ущелъе рѣки Манаса

61686514
лись попутчики—сарты-гуртовщики, гнавшие большое количество барановъ и лошадей въ ту же сторону, куда должна была слѣдовать экспедиція. Въ китайскомъ поселкѣ Гоанга удалось закупить новый запасъ хлѣба, а добрыя отношенія съ попутчиками и веселая мѣстность радовали душу. Но скоро попутчики разстались съ путешественниками, а проводники-торгоуты отказались идти дальше, говоря, что здѣсь пойдетъ земля китайцевъ, гдѣ они чувствуютъ себя чужими. Отказъ ихъ огорчилъ русскихъ, но экспедиція скоро вступила на большую сѣверную дорогу, по которой можно было двигаться впередъ, не боясь заблудиться. Правда, дорога носила еще свѣжіе слѣды опустошеній, причиненныхъ дунганскимъ *) возстаніемъ: мосты были разрушены, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода затопила дорогу, но все же это было лучше, чѣмъ идти безъ дороги. Черезъ нѣсколько дней экспедиція перешла рѣку Са-ту-хо въ виду гигантскаго горнаго массива Богдо, поразительной красоты.

„Богдо-ола предстала передъ нами,—пишетъ Гржимайло.—На первомъ планѣ масса карагачевского лѣса;

*) Дунгане—полудикій воинственный народъ, покоренный когда-то китайцами и съ неудовольствіемъ сносившій китайское иго. Въ серединѣ XIX вѣка они подняли одинъ изъ самыхъ страшныхъ бунтовъ, которые когда-либо переживала китайская Имперія, и въ теченіе многихъ лѣтъ вся центральная Азія подвергалась ужаснѣйшимъ опустошеніямъ то со стороны бунтовщиковъ, то со стороны китайцевъ-усмирителей.

Вершина Богдо ола.

за нимъ фіолетовая дымка тумана, въ которомъ сгладились и потонули очертанія далекихъ горъ и, наконецъ, надо всѣмъ этимъ колоссальный Богдо, который отсюда, сливъ свои три вершины, кажется гигантской трапеціей—престоломъ, прикрытымъ серебристымъ покровомъ“.

Священная гора Богдо, мѣстопробываніе бога Тамо-фу и многихъ другихъ, служитъ предметомъ почитанія китайцевъ, дунганъ и всѣхъ окрестныхъ племенъ.

81340
Достигнувъ города Урумчи, важнаго торговаго и административнаго центра южной Джунгаріи, экспедиція получила отъ китайскихъ властей разрѣшеніе подняться на священную гору и тотчасъ же выступила въ путь, чтобы использовать эту любезность. Пройдя день безводной пустыней, экспедиція поднялась на горную террасу, первое подножіе горы, гдѣ сразу нашли массу воды, зелени и всякой жизни. Экспедиціи удалось достичь священнаго озера, расположеннаго на огромной высотѣ, а затѣмъ подняться до снѣговъ одной изъ трехъ главныхъ вершинъ Богдо.

Спустившись съ горы, экспедиція двинулась дальше на востокъ, продолжая двигаться къ сѣверу отъ подножія Тянь-Шаня по южной окраинѣ Джунгарскихъ степей, проходя то оазисами, то безводными мѣстами, и къ осени, наконецъ, добралась до горы Гучена, къ сѣверу отъ котораго разстилаются пески Ходжинельсинъ. Туда-то и была предпринята боковая экскурсія въ поискахъ за дикой лошадыю.

Экскурсія эта, не смотря на ея трудность, увѣнча-

лась успѣхомъ. Оставивъ свой багажъ въ Гученѣ, налегкѣ, на своихъ верховыхъ лошадяхъ, путешественники тронулись къ сѣверу въ степи центральной Джунгаріи по направленію къ урочищу Гашунъ. Тамъ около озеръ Ачикъ-су, вблизи разбросанныхъ тамъ и сямъ солонцовъ, удалось открыть присутствіе дикихъ лошадей. Подойти къ лошадямъ близко, однако, было очень трудно. Лошади были необыкновенно осторожны и быстры, и долгое время всѣ преслѣдованія, засады и усилія охотниковъ не приводили къ цѣли. Наконецъ, 1-го сентября Михаилу Ефимовичу посчастливилось подкрасться къ табуну лошадей и застрѣлить одну кобылицу, и въ тотъ же день казаками былъ убитъ жеребецъ. Дня черезъ три были добыты еще жеребецъ и кобылица. Такъ впервые европейскимъ изслѣдователямъ удалось овладѣть взрослыми экземплярами дикой лошади, названной лошадыю Пржевальскаго (*Equus Przewalskyi*), въ честь знаменитаго изслѣдователя центральной Азіи.

Пржевальскій, какъ извѣстно, первый привезъ извѣстіе о томъ, что въ азіатскихъ степяхъ водится особый видъ лошади, не прирученной человекомъ. Онъ не только видѣлъ ее, но и доставилъ въ Петербургъ въ 1879-мъ году шкуру убитого имъ жеребенка. Однако, окончательное установленіе и подробное описаніе новаго вида стало возможно лишь послѣ того, какъ экспедиціей братьевъ Грумъ-Гржимайло было добыто четыре взрослыхъ экземпляра этихъ животныхъ. Шкуры и черепа ихъ были потомъ помѣщены въ Зоологическій Музей Академіи Наукъ.

Помимо этихъ драгоценныхъ для науки экземпляровъ, Михаилу Ефимовичу удалось сдѣлать не мало интересныхъ наблюдений надъ образомъ жизни дикихъ лошадей, кулановъ и джигетаевъ, подмѣтивъ большую разницу въ ихъ нравахъ и поведеніяхъ.

„Дикая лошадь—житель равнинной пустыни,—пишетъ М. Е.,—и выходитъ на пастьбу и водопой ночью, съ наступленіемъ же дня возвращается въ пустыню, гдѣ и остается отдыхать до полного захода солнца. Весною, когда въ табунѣ есть жеребята, она отдыхаетъ всегда на одномъ и томъ же мѣстѣ. Дикіе же ослы—жители подгорныхъ странъ по преимуществу. Съ восходомъ солнца стадо ихъ выходитъ изъ горъ на пастбище и водопой, къ заходу же солнца возвращается обратно въ горы, гдѣ и ночуетъ. Они предпочитаютъ горы, покрытыя степною растительностью, вообще, такъ называемые, „сырты“, но водятся также и на пустынныхъ плоскогорьяхъ. Мы встрѣчали кулановъ массаами, но мѣстъ ихъ постоянныхъ кочевокъ найти не могли“.

Дикія лошади ходятъ большею частью гуськомъ и потому протантываютъ глубокія тропинки. Куланы же, будучи испуганы, всегда толпятся и убѣгаютъ въ безпорядкѣ, поэтому тамъ, гдѣ они водятся, опредѣленныхъ тропинокъ не встрѣчается.

Совершенно по разному ведетъ себя жеребецъ-вожакъ стада у лошадей и ословъ. У первыхъ въ минуту опасности онъ больше всего заботится о своемъ стадѣ и особенно о жеребятахъ, тогда какъ самецъ

кулана поступаетъ, какъ эгоистъ, и убѣгаетъ первый, не заботясь ни о комъ.

Куланъ и джигетай не ржутъ, а кричатъ, да и то весьма рѣдко. Дикая лошадь, наоборотъ, ржетъ звонко, и ржанье это совершенно схоже со ржаньемъ домашней лошади, равно какъ фырканье и храпъ въ минуту испуга...

III.

Вернувшись съ трофеями этой замѣчательной охоты въ Гучень, экспедиція стала готовиться къ дальнѣйшему походу и 12-го сентября выступила изъ Гучена къ востоку. Наступившая осень сказывалась и въ холодахъ, и во всемъ обликѣ окружающей природы. По ночамъ температура стала падать ниже 0°, и на травѣ появлялся иней. Скоро экспедиція повернула на югъ и вступила въ область Тянь-Шаня. Здѣсь на сѣверномъ склонѣ этой горной страны она наткнулась на широкую долину Джанъ-булакъ, заросшую тростникомъ, чіемъ *) и осокой, въ которой оказалось столько дичи и крупной, и мелкой, что нельзя было не воспользоваться этой находкой для зоологическихъ сборовъ. Каждый день путешественники проводили на охотѣ, стрѣляли и птицъ, и крупныхъ животныхъ, которыхъ было очень много. Здѣсь водились цѣлые табуны антилопъ, извѣстныхъ подъ именемъ сайга, на склонахъ горъ встрѣчались дикіе бараны-аргали

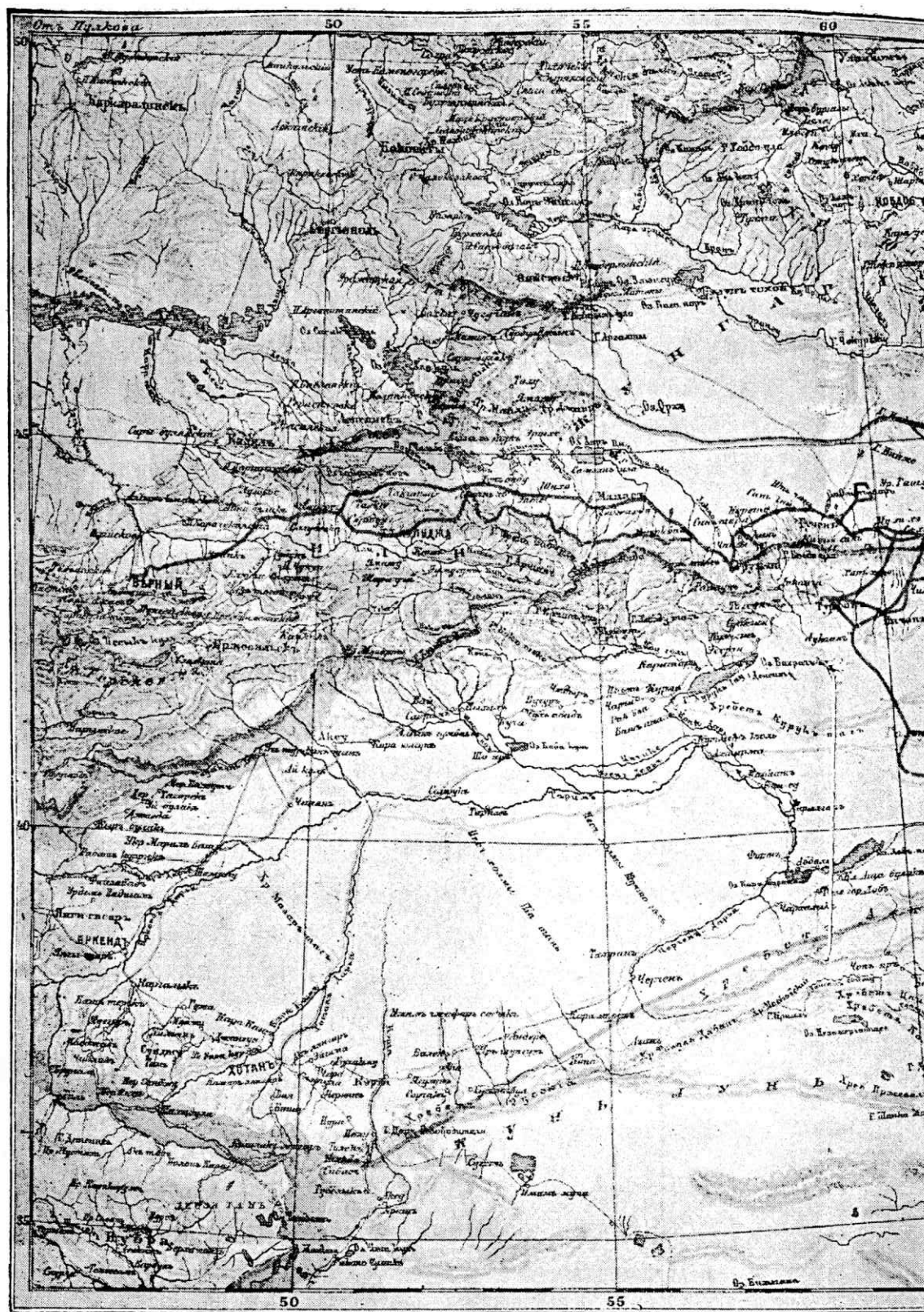
*) Чій или дырисунъ—травянистое растеніе въ центральной Азій.

и дикіе ослы, попадались красные волки и друг. звѣри.

М. Е. такъ увлекся охотой, что не хотѣлъ отсюда уходить, и экспедиціи пришлось временно раздѣлиться. Григ. Еф. съ частью людей и проводникомъ Сарымсакомъ двинулся черезъ Тянь-Шань въ Турфанскую область, условившись встрѣтиться съ братомъ недѣли черезъ три на южномъ склонѣ Тянь-Шаня.

Переходить горы пришлось черезъ переваль Уланъ-усу-басъ. Только что выпавшій глубокій снѣгъ и непогода дѣлали движенія такимъ труднымъ, что караванъ двигался впередъ медленно и съ большимъ напряженіемъ. Къ тому же проводникъ въ одномъ мѣстѣ сбился съ пути, и только встрѣча съ погонщиками ословъ („ишакчи“) спасла экспедицію отъ блужданій, а, можетъ быть, и гибели въ горахъ. Дѣло въ томъ, что и провизія, и фуражъ лошадей все было съѣдено, и цѣлыхъ тридцать верстъ до перваго поселка измученные и голодные путники сдѣлали, выбиваясь изъ послѣднихъ силъ, пока не добрались до р. Кокъ-Яръ, въ глубокой долинѣ которой находилось людское поселеніе того же имени.

Отдохнувъ, путешественники отправились далѣе на югъ въ Турфанскую область, посѣтили богатый оазисъ Ханду, гдѣ впервые познакомились съ замѣчательнымъ способомъ искусственнаго орошенія, состоящаго изъ цѣлой системы глубокихъ колодцовъ, соединенныхъ между собой сѣтью подземныхъ трубъ, по которымъ течетъ вода. Прошли, далѣе, по долинѣ многоводной рѣчки Мултукъ, на берегахъ которой

Карта къ описанію путешествія по Китаю

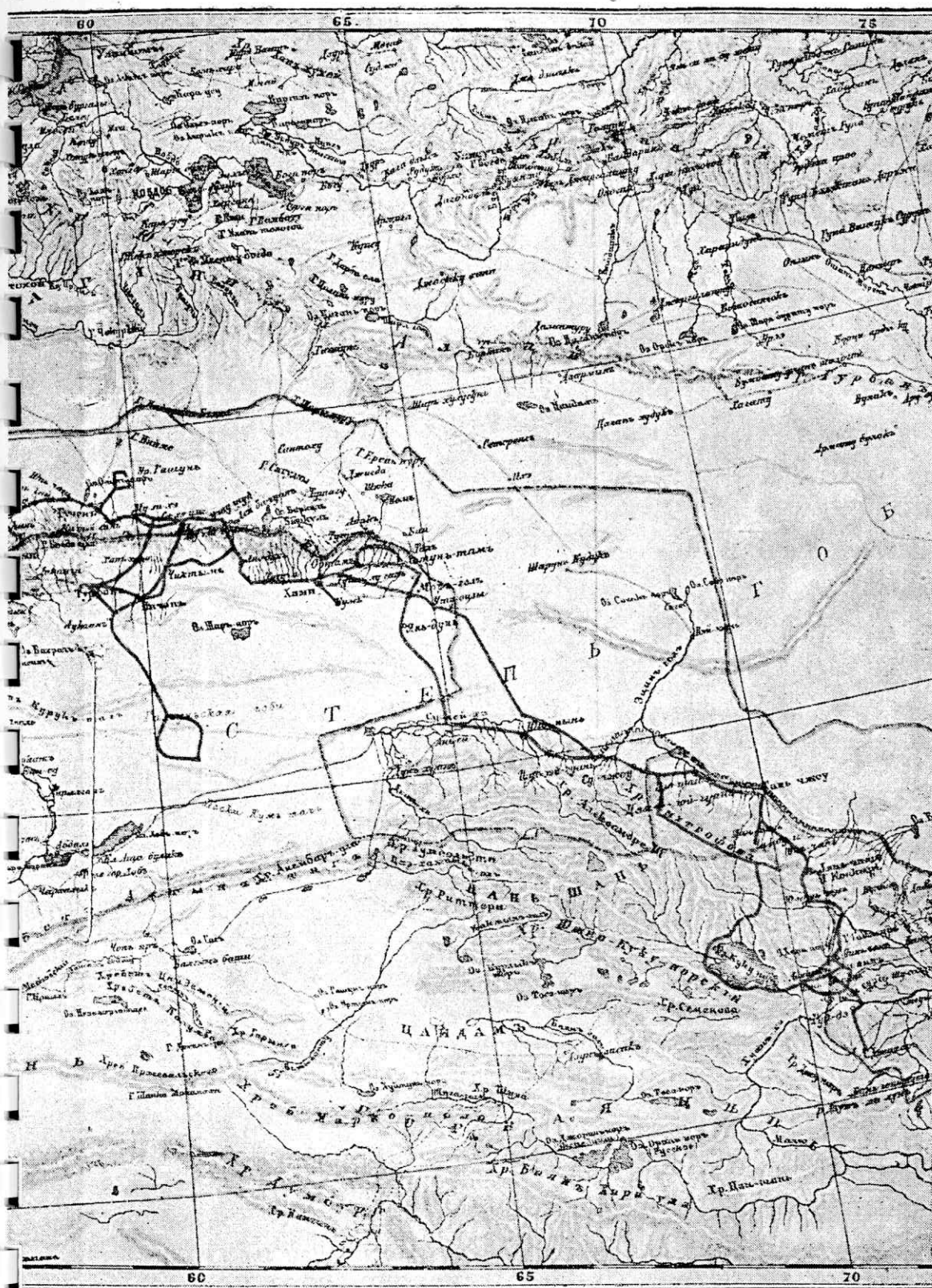

圖 по Китаю Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло.

оказались развалины старинныхъ укрѣплений и городовъ, древнія капища, выбитыя въ стѣсныхъ горахъ, съ богатыми остатками старой религіозной культуры, многочисленные памятники и глинобитныя

Турфанское семейство.

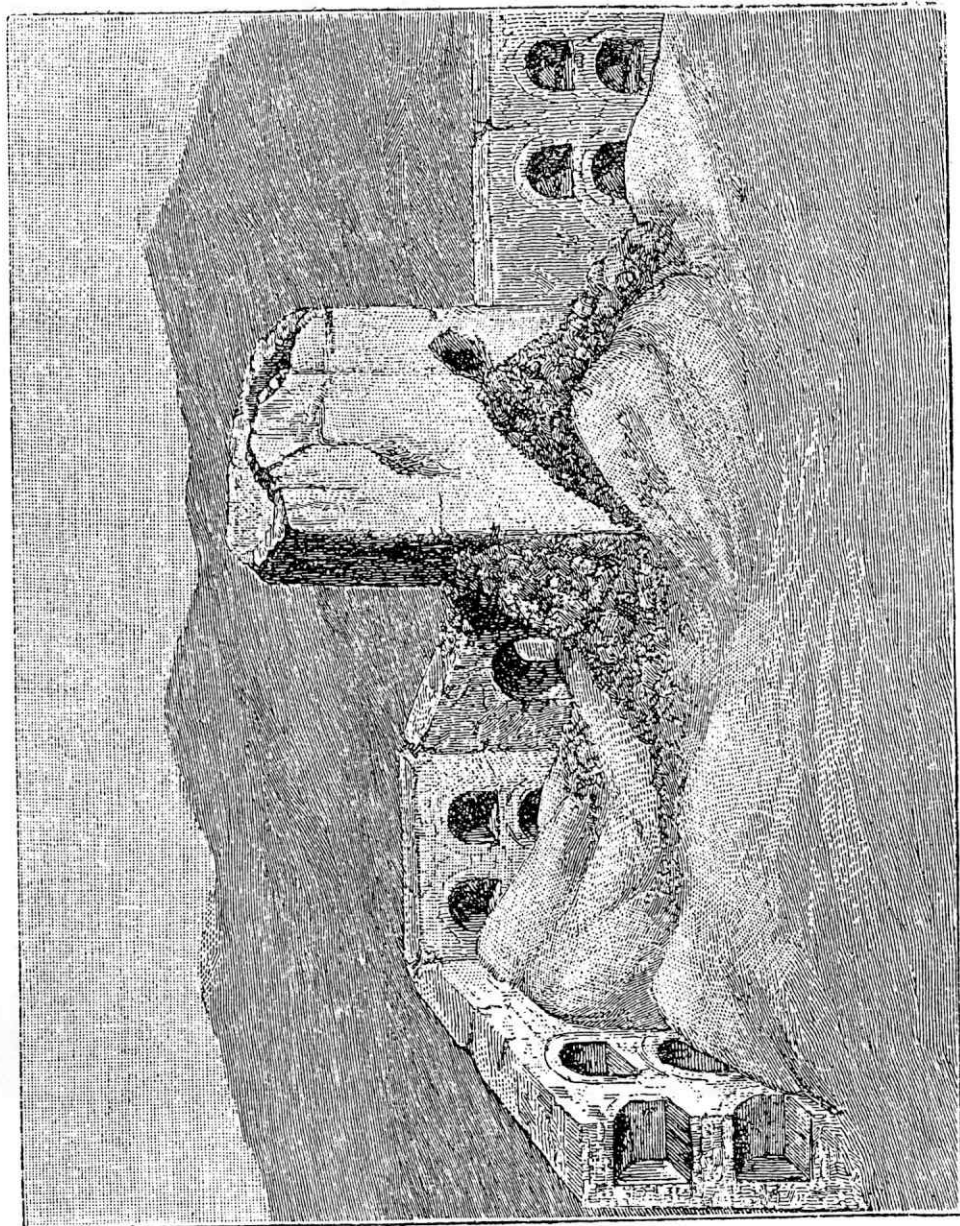
постройки. Дошли, наконецъ, до древняго Турфана, имя котораго впервые упоминается еще въ XIV вѣкѣ.

Отсюда экспедиція двинулась далѣе по Турфанской области, на каждомъ шагу встрѣчая остатки

древней погибшей культуры, брошенные каналы, полуразвалившіяся крѣпости, башни, стѣны, храмы. Все говорило о томъ, что когда-то здѣсь процвѣтала пышная и богатая страна, варварски разоренная вражескими силами.

Соединившись съ братомъ, Гр. Еф. рѣшилъ изслѣдовать горы Чохъ-тагъ, богатые остатками древности, а также всевозможными крупными животными въ родѣ дикихъ верблюдовъ, аркаровъ, кабановъ, антилопъ и пр. вмѣстѣ съ тѣмъ нужно было дать отдыхъ лошадямъ и овцамъ, изнуреннымъ трудными переходами. Поэтому караванъ былъ оставленъ на отдыхъ въ урочищѣ Лукчунъ-Кыръ, а сами путешественники налегкѣ дѣлали небольшія верховыя экскурсіи для изученія окрестностей. Между прочимъ, имъ удалось посѣтить древнія развалины Асса-Шоръ, гдѣ они нашли много любопытныхъ памятниковъ старины. Во время экскурсій они познакомились съ кореннымъ магометанскимъ населеніемъ Турфанскаго края, отличающимся многими хорошими чертами, особенно по сравненію съ китайцами, которые являлись здѣсь угнетателями и эксплуататорами. Ихъ трудолюбіе, изобрѣтательность, музыкальность и радушіе заставляли русскихъ относиться къ нимъ съ уваженіемъ и симпатіей.

Чѣмъ больше наблюдатели познакомились съ краемъ, тѣмъ болѣе приходили къ убѣжденію, что только господство китайцевъ, съ ихъ косностью, непосильными поборами и грубымъ произволомъ, мѣшаютъ развиваться и богатѣть трудолюбивому и способному

Развалины Асса-Шоръ.

племени турфанцевъ, уже въ глубокой древности сумѣвшей создать среди безводной пустыни превосходную систему орошенія и высокую земледѣльческую культуру.

Между тѣмъ какъ Г. Е. изучалъ мѣстности болѣе близкія къ Лукчуну, М. Е. предпринялъ болѣе далекую поѣздку на югъ въ горы Чоль-Тагъ. Онъ пробылъ тамъ около трехъ недѣль и открылъ до сихъ поръ неизвѣстную европейцамъ горную страну Бей-Шань, лежащую между областью Тянь-Шаня и нижнимъ теченіемъ р. Тарима. Эта своеобразная мѣстность, прорѣзанная по склонамъ глубокими отвѣсными ущельями горныхъ потоковъ, была богата крупными животными. Здѣсь, несомнѣнно, водятся также дикіе верблюды, слѣды которыхъ попадались путешественникамъ, хотя увидѣть ихъ не удалось, несмотря на то, что М. Е. употреблялъ всѣ усилія отыскать и настичь ихъ. Во всякомъ случаѣ, открытіе новой большой горной страны обрадовало обоихъ братьевъ, такъ какъ это было, несомнѣнно, крупной удачей ихъ экспедиціи.

Изъ Лукчуна путешественники вышли далѣе, сначала на сѣверо-востокъ, потомъ прямо на востокъ по направленію къ Хами. Это было 18-го ноября. Предстоялъ долгій зимній переходъ черезъ пустыню, и приходилось заготовить и пищу, и теплой одеждой, чтобы вынести трудную дорогу. Каменистая степь Харюза, безотрадная и мертвая, по которой приходилось двигаться, сулила мало веселаго нашимъ путникамъ. И дѣйствительно, эта часть пути оказалась

однимъ изъ самыхъ трудныхъ и однообразныхъ переходовъ, какіе только приходилось имъ дѣлать. Особенно тяжелой была дорога къ востоку отъ Чиктымскаго укрѣпленія, по горной Хамійской дорогѣ. Главной причиной страданій путниковъ былъ неистовый встрѣчный вѣтеръ необычайной силы при сильномъ зимнемъ морозѣ градусовъ до 20 и болѣе.

Вотъ какъ описываетъ М. Е. тягости этого пути:

„Это было что-то совершенно невообразимое. Вся природа точно взбунтовалась. Вѣтеръ гналъ тучи песку и мелкихъ камней и съ грохотомъ проносилъ ихъ по ущелью. Мы страшно мерзли. Идти,—задыхаешься, верхомъ,—коченѣешь; а впереди около сорока верстъ пути, которыя всѣ укладываются въ безконечныхъ зигзагахъ горной дороги. Къ нашему счастью, подъемы были пологи, а мѣстность живописна повсюду,—обстоятельство крайне важное для поддержанія въ человѣкѣ бодрости духа.

Вотъ уже нѣсколько часовъ мы въ дорогѣ. Солнце встало и успѣло пройти болѣе четверти небосклона. Въ башлыкѣ стало душно, но отдѣлаться отъ него не было возможности. Иней и ледъ, сковавъ мнѣ ротъ, вплотную притянули къ сукну бороду и усы, что при каждомъ движеніи вызывало нестерпимую острую боль“.

Даже понтеръ, охотничья собака М. Е., былъ закутанъ башлыкомъ и одѣтъ въ шубу и все-таки, не смотря на это, отморозилъ себѣ ухо. Не легче было и на стоянкахъ, когда спать приходилось на землѣ, а температура падала до 20 и болѣе градусовъ мо-

роза. Только мысль о предстоящемъ отдыхѣ въ Хами поддерживала путниковъ.

„Развѣ можно назвать отдыхомъ трехчасовой сонъ на морозѣ градусовъ въ двадцать, когда приходилось поверхъ полушубка и одѣяль покрываться тяжелымъ войлокомъ, а ноги, обутыя въ валенки, окутывать еще ковромъ! Лежишь, бывало, и не смѣешь пошевелиться, такъ какъ иначе тяжелый, обледенѣлый войлокъ непременно сползетъ, и тогда прощай тепло. Неловко, тяжело и душно подъ войлокомъ, пропитаннымъ лошадинымъ потомъ и грязью; члены нѣмѣютъ. Но мы такъ уставали, что и такой сонъ уже считали блаженствомъ.“

Наконецъ, 8-го декабря экспедиція добралась до Хами, гдѣ уже былъ для нихъ нанятъ постоянный дворъ. Здѣсь путешественники пробыли довольно продолжительное время въ ожиданіи разрѣшенія двигаться далѣе и листа, который долженъ былъ придти отъ китайскаго правительства изъ Пекина. Здѣсь они встрѣтили Рождество и китайскій Новый годъ.

Самъ Хами—центръ хамійскаго оазиса—оказался небольшимъ городскимъ поселеніемъ, хотя древность его такъ же велика, какъ и древность Турфана и, какъ этотъ послѣдній, онъ пережилъ въ прошломъ эпоху расцвѣта и могущества. Покоренный китайцами онъ уже потерялъ значительную часть своего благосостоянія, окончательно же былъ разоренъ во время возстанія дунганъ, которые разрушили не только самый городъ, но и окружающій оазисъ съ его оросительными [каналами и плодовыми садами. Онъ имѣетъ

нѣсколько предмѣстій, расположенныхъ за городскими стѣнами, и служить передаточнымъ торговымъ пунктомъ на пути изъ Китая въ Джунгарію и Китайскій Туркестанъ,

Уроженецъ г. Хами.

Изъ Хами экспедиція рѣшила двинуться въ городъ Су-чжоу, что она могла выполнить лишь въ январѣ 1890-го года. Ее задержало не только ожиданіе бумаги

изъ Пекина, но и необходимость заново составлять караванъ. Дѣло въ томъ, что въ Хами пало нѣсколько ихъ вьючныхъ лошадей, и ихъ пришлось замѣнить ослими, такъ какъ мѣстные лошади и верблюды были очень дороги и плохи.

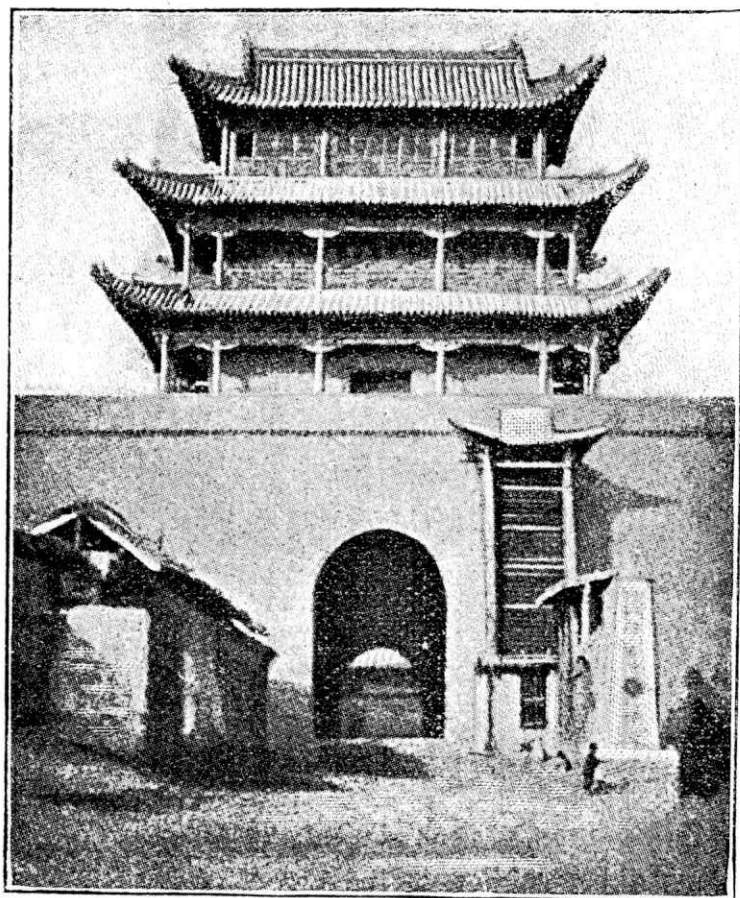
Близъ деревни Ташаръ на р. Гаибъ экспедиція встрѣтила гигантскія развалины древняго уйгурскаго монастыря, полного интересныхъ памятниковъ древности. Для изслѣдованія этихъ развалинъ она задержалась здѣсь на три дня. Къ тому же въ этой мѣстности оказалось довольно много зимующихъ птицъ, на которыхъ путешественники устроили большую охоту.

Въ февралѣ выпало такъ много снѣга, что идти впередъ становилось все труднѣе и труднѣе, и, наконецъ, по настоянію проводниковъ въ мѣстечкѣ Хотунъ-тамъ пришлось остановиться въ надеждѣ на то, что, когда потеплѣетъ, идти станетъ легче. Однако, не смотря на девятидневныя ожиданія, погода не становилась лучше, и экспедиція 11-го февраля снова тронулась впередъ въ шестнадцати-градусный морозъ при сильномъ восточномъ вѣтрѣ. Переходъ былъ снова крайне тяжелымъ. Караванъ тонулъ въ сугробахъ, сбивался съ дороги, вновь находилъ ее, а такъ какъ пищевые запасы экспедиціи подходили къ концу, то впереди являлся грозный призракъ голода. Наконецъ, въ маленькомъ городкѣ Чинь-шенъ удалось купить большой запасъ мяса аркаровъ, а въ поселкѣ Морь-голь другихъ необходимыхъ припасовъ.

Тутъ экспедиція повернула прямо на югъ и че-

резъ городъ Янъ-Дунъ двинулась прямо въ Су-чжоу, вступивъ въ восточную часть горной страны Бей-Шань.

Пройдя пустынные возвышенности Бей-Шаня, ко-

Ворота Цзя-юй-гуаня.

гда то отличавшіяся болѣе густымъ населеніемъ и цвѣтущей культурой, путешественники къ 28-му февраля добрались до рѣки Су-лей-хэ, которую перешли съ нѣкоторымъ рискомъ, такъ какъ начавшаяся весна уже начала сильно сказываться въ таяньи снѣ-

говъ, и ледъ на рѣкѣ успѣлъ уже подтаять у того и другого берега. Черезъ нѣсколько дней экспедиція прошла древнѣйшій городъ Ань-си, гдѣ имъ бросились въ глаза пески, надвинувшіеся въ плотную на его крѣпостныя стѣны. Казалось, еще немного, и городъ будетъ погребенъ подъ сыпучими песчаными сугробами. Отсюда экспедиція повернула къ В., вдоль теченія рѣки Су-лей-хэ, а около середины марта подошла, наконецъ, къ Великой Китайской стѣнѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ на ней расположена крѣпость Цзя-юй-гуань. Стѣны и ворота крѣпости поражали своей массивностью. Надъ воротами возвышались высокія красивыя *деревянныя* башни. Вся крѣпость производила впечатлѣніе фантастическое, хотя было очевидно, что сила ея внушительна лишь для людей, вооруженныхъ луками да фитильными ружьями.

Древняго *) города Сучжоу путешественники достигли 16-го марта, гдѣ ихъ ждала необычная встрѣча съ европейцемъ, состарившимся на китайской службѣ. Это былъ бельгіецъ Сплингардъ, дослужившійся въ Китаѣ до высокихъ чиновъ и занимавшій важное административное мѣсто. Женатый на китаянкѣ, отецъ многочисленнаго семейства (состоявшаго изъ одного сына и девяти дочерей) и самъ сильно окитаившійся, онъ тѣмъ не менѣе увѣрялъ своихъ новыхъ знакомыхъ, что безконечно тяготится жизнью въ Китаѣ и съ радостью перешелъ бы на русскую службу, если бы это было возможно. Къ русскимъ онъ отнесся съ

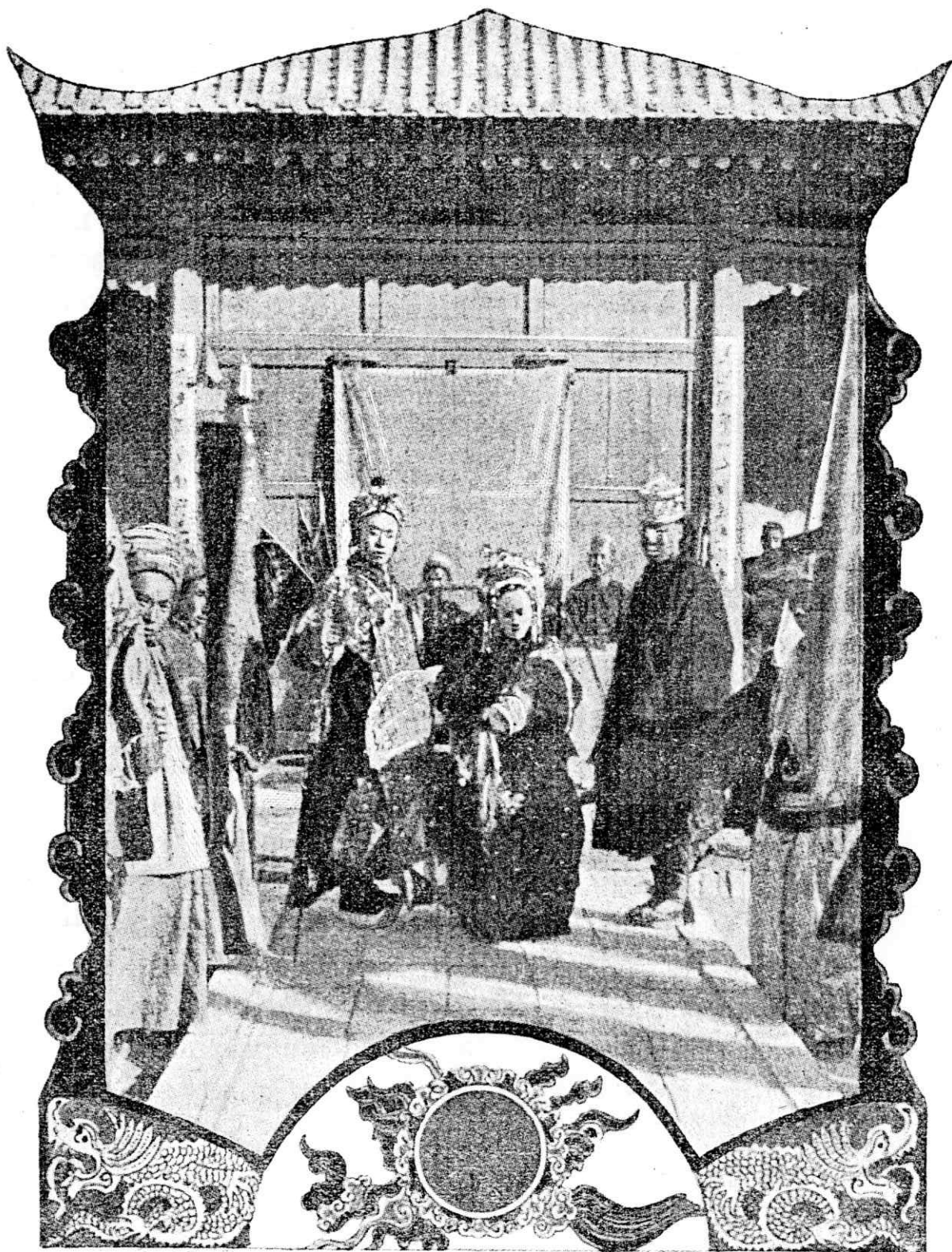
*) Онъ основанъ въ 121 г. до Р. Х.

величайшимъ радушіемъ, видя въ нихъ христіанъ и европейцевъ. Благодаря знакомству со Сплингардомъ, путешественники имѣли возможность познакомиться съ интимной жизнью и обстановкой китайскаго дома, такъ какъ и самъ Сплингардъ, и его семья жили вполне по-китайски.

Сплингардъ угостилъ братьевъ путешественниковъ изысканнымъ параднымъ китайскимъ обѣдомъ, состоящимъ изъ множества маленькихъ блюдъ, и далъ имъ возможность насладиться китайскимъ театромъ, устроивъ спектакль съ приглашенной труппой артистовъ для своихъ гостей въ своемъ домѣ.

Въ Су-чжоу путешественники пробыли 12. дней, приготовляясь къ дальнѣйшему походу и вмѣстѣ съ тѣмъ знакомясь съ характеромъ богатаго, многолюднаго и торговаго китайскаго города. Какъ и всякій городъ въ Китаѣ, онъ имѣетъ за собой длинную исторію всевозможныхъ бѣдствій, расцвѣта, паденій и жестокостей, но не смотря на всѣ превратности судьбы и на то, что онъ нѣсколько разъ былъ разрушенъ до основанія, онъ снова и снова привлекалъ населеніе и торговлю, благодаря своему выгодному расположенію на пути на западъ и югъ. Впрочемъ, богатство, бойкая промышленность и торговля не мѣшаютъ ему имѣть невзрачный, грязный и даже отталкивающій видъ въ силу особенностей, свойственныхъ большинству коренныхъ китайскихъ поселеній.

Изъ Су-чжоу путешественники пришли на Гао-тай, городъ, расположенный среди богатыхъ рисовыхъ плантацій въ нездоровой болотистой низинѣ, обиль-

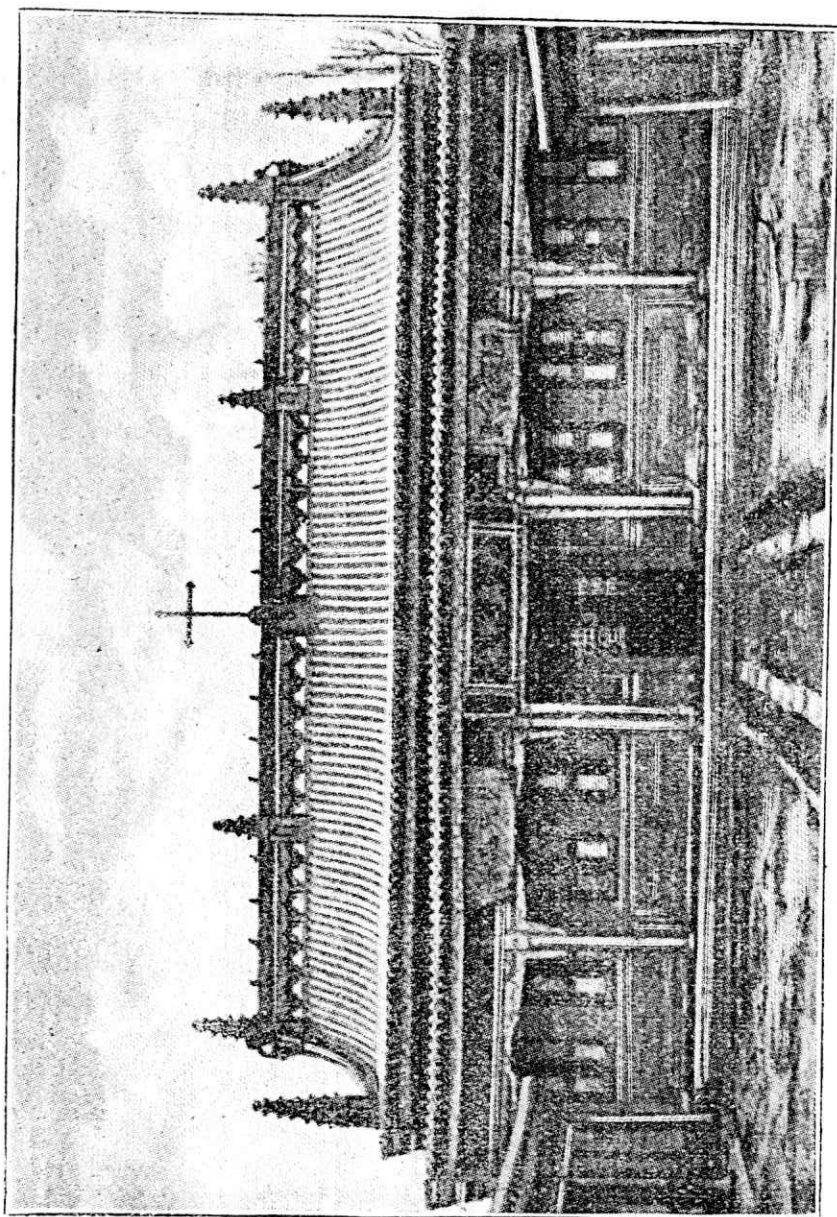
Китайскій театръ.

ной лихорадками и другими болѣзнями сырыхъ мѣстъ. Здѣсь они простились со Сплингардомъ, провожавшимъ ихъ до этого пункта, и двинулись къ Гань-чжоу въ сопровожденіи почетнаго военнаго конвоя.

Въ Гань-чжоу они нашли другого европейца, католическаго миссіонера Киссельса, у котораго они встрѣтили столько же гостепріимства, какъ и у Сплингарда. Гань-чжоу расположенъ также на Китайской стѣнѣ и также имѣетъ большое торговое значеніе, но столь же грязенъ и невзраченъ, какъ и Су-чжоу. Отсюда снова экспедиція повернула къ югу въ область восточнаго Нань-Шаня, гдѣ весеннія полевые работы были во всемъ разгарѣ, хотя апрѣль только еще наступалъ. Приготовленіе пашни начинается здѣсь еще въ концѣ феврала, когда на поля вывозится удобреніе, въ началѣ апрѣля мутная снѣговая вода сбѣгаетъ съ горъ и нарочно выпускается на поля, послѣ чего начинается пахота, сѣвъ, а вмѣсто бороньбы поля укатываютъ особыми катками.

Здѣсь экспедиція вступила на колесную дорогу, идущую къ городу Нань-чу-чэнъ, а оттуда двинулась дальше въ область озера Куку-Норъ и долину Желтой рѣки. На этомъ пути путешественники нѣсколько разъ поднимались въ горы и вновь спускались въ равнины, слѣдовали по рѣчнымъ долинамъ, пересѣкли нѣсколько большихъ и маленькихъ рѣкъ и всюду энергично собирали все интересное, что могло войти въ ихъ коллекціи.

Населеніе въ этихъ областяхъ относилось къ нимъ не только не враждебно, но часто съ какимъ-то осо-

Католическій костелъ въ Гань-чжоу-фу.

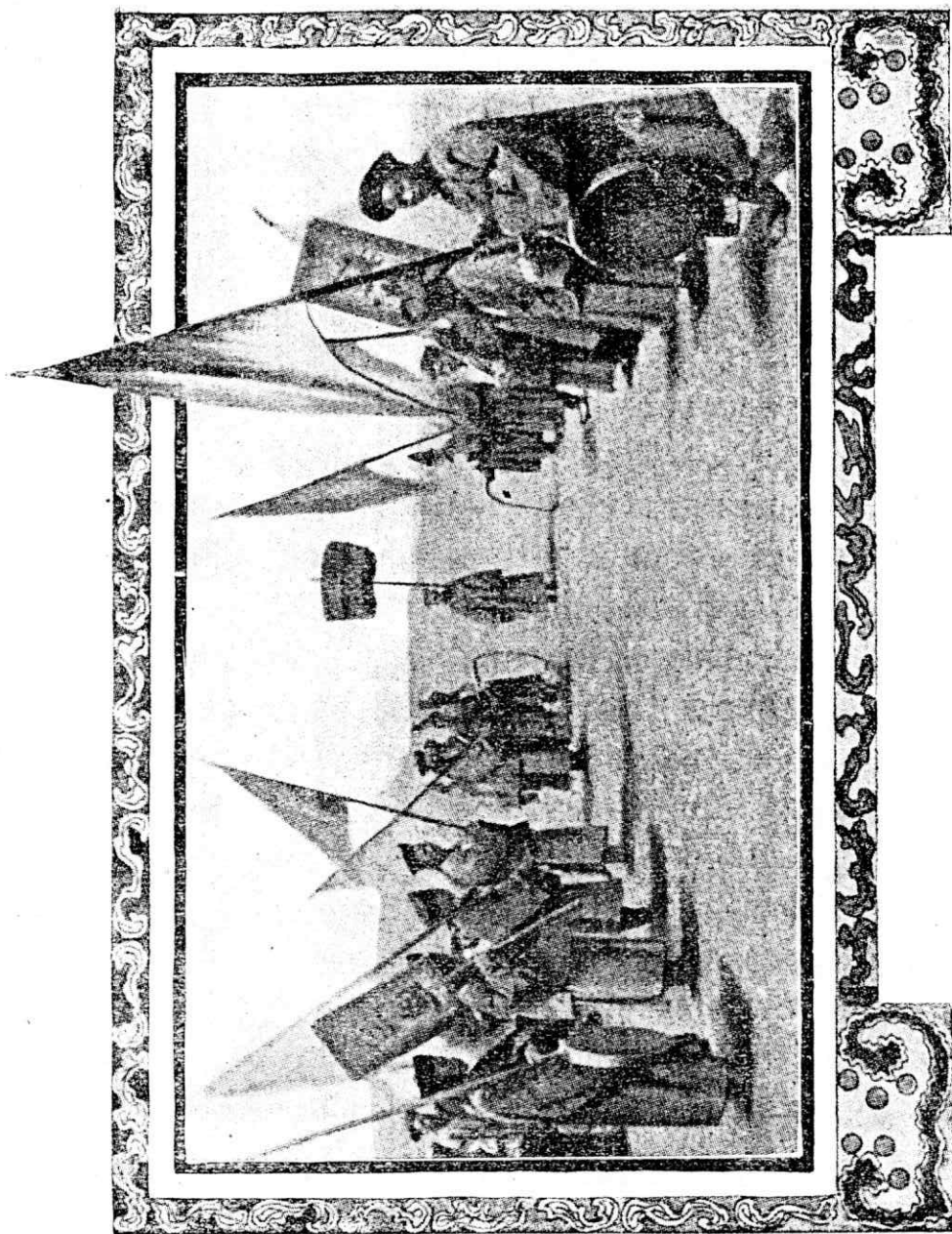
бымъ уваженіемъ. Нерѣдко власти выходили къ нимъ изъ городскихъ воротъ, устраивая торжественныя встрѣчи съ церемоніями, салютами, парадными войска, что не мало удивляло русскихъ, натывавшихся раньше такъ часто на совершенно иное отношеніе къ себѣ китайцевъ. Не могу не привести здѣсь яркаго описанія одной изъ такихъ торжественныхъ встрѣчъ, сдѣланнаго М. Е.

„Несмотря на непогоду, все наличное мужское населеніе Юнъ-анъ-чэна вышло изъ города и расположилось у восточныхъ воротъ. Здѣсь же шпалерами выстроились знаменосцы и вооруженные допотопнымъ оружіемъ солдаты мѣстнаго гарнизона. Въ за-ранѣ разбитой палаткѣ размѣстились въ парадныхъ костюмахъ старшіе офицеры. Затѣмъ все стихло въ ожиданіи насъ...

...Но вотъ и мы. Салютъ изъ вѣстовыхъ пушекъ далъ знать объ этомъ толпѣ, которая зашумѣла и заволновалась.

Почетный эскортъ окружилъ насъ волною знаменъ и людей въ какихъ-то фантастическихъ костюмахъ, среди которыхъ особенно выдѣлялись своей оригинальностью костюмы полицейскихъ и, такъ называемыхъ, *мао-цзѣ* въ высокихъ красныхъ колпакахъ, вооруженныхъ огромными бичами.

Этотъ эскортъ, имѣя впереди громаднхъ размѣровъ красный зонть и служителей, бывшихъ въ гонгъ, при громѣ выстрѣловъ и совершенно неописуемомъ гамѣ толпы, повлекъ насъ впередъ между преклонявшими знамена, а затѣмъ, при нашемъ проѣздѣ, ста-

Почетный эскортъ.

новившимся прямо въ грязь на колѣни шпалерами войскъ.

Лошади наши, отъ роду не выдавшія ничего подобнаго, горячились, фыркали и дѣлали попытку унестиь обратно къ горамъ; но видя кругомъ себя сомкнутую людскую толпу, покорились, наконецъ, своей участи, и, поминутно вздрагивая всѣмъ тѣломъ, благополучно донесли насъ до палатки чиновниковъ, у которой эти послѣдніе и встрѣтили насъ обычными присѣданіями...

...Пушечные выстрѣлы гремѣли безъ правильныхъ промежутковъ, окрики мао-цзѣ заглушались гвалтъ толпы, который, въ свою очередь, былъ заглушаемъ военнымъ оркестромъ, встрѣтившимъ процессію по истинѣ адской какофоніей“...

По мѣрѣ движенія на югъ, одна горная область смѣнялась другою, пока вся система Нань-Шаня не была пройдена до ея южной границы долины великой Желтой рѣки или Хо-анъ-хэ.

Это огромная полноводная, какъ озеро, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, быстро текущая рѣка произвела на путешественниковъ сильное впечатлѣніе.

„Что за очаровательная картина разстилается у насъ теперь подъ ногами,—пишетъ М. Е.,—и что за необъятная пустыня ее окружаетъ! Прежде всего, безъ сомнѣнія, нашимъ вниманіемъ овладѣваетъ рѣка, это беззвучно на востокъ несущееся озеро мутной воды, гдѣ оно быстро суживается для того, чтобы, собравшись съ силами, съ ревомъ и пѣною броситься на темныя скалы, которыя круто, съ обѣихъ сторонъ,

упираются въ дно Хо-анъ-хэ. Отзвукъ этой много-вѣковой, неустанной борьбы двухъ стихій сюда еле доносится; зато въ бинокль хорошо видна пѣна, которая взлетаетъ фонтаномъ надъ скалами“...

Движеніе экспедиціи на югъ было сильно задержано, а потомъ совсѣмъ остановлено двумя обстоятельствами: тяжелой болѣзнью и смертью одного изъ казаковъ, Колотовкина, и рѣшительнымъ сопротивленіемъ властей той китайской провинціи, въ которую вступили путешественники. Они успѣли, однако, совершить героическій переходъ на паромѣ черезъ бурно-текущую рѣку и дойти до предгорья Джахари, когда извѣстіе о роковомъ теченіи болѣзни оставленнаго въ тылу казака Колотовкина заставило ихъ повернуть и вернуться назадъ.

Послѣ смерти и похоронъ Колотовкина, экспедиція двинулась уже въ обратный путь въ Россію, но сначала новой дорогой, въ обходъ съ юга озера Куку-норъ и дальше въ глубину Нань-Шаньскаго нагорья. Весь Нань-Шань былъ не только пересѣченъ поперекъ второй разъ къ западу отъ Куку-норъ, но и снятъ вдоль направленія горныхъ цѣпей на протяженіи 270 верстъ. Тутъ, правда, подъ конецъ передъ выходомъ на пройденную уже дорогу на Сучжоу, движеніе экспедиціи приняло торопливый и спѣшный характеръ, неблагопріятствующій тщательному изученію мѣстности. Путешественники почувствовали, что они заблудились и даже попали въ ловушку, такъ какъ шли здѣсь безъ проводниковъ и съ трудомъ могли разбираться въ незнакомой и совершенно по-

чти пустынной и безлюдной торной странѣ. Только случайная встрѣча съ золотоискателями помогла имъ выбраться на торный и знакомый, однажды уже пройденный, путь.

Дальнѣйшее возвращеніе экспедиціи совершилось прежней дорогой, а 13-го ноября, послѣ пятнадцати-мѣсячныхъ блужданій, она вступила въ предѣлы Россіи.

Такъ закончилось самое продолжительное и наиболѣе цѣнное въ географическомъ отношеніи путешествіе Г. Е. Грумъ-Гржимайло, славу котораго вполне заслуженно раздѣлилъ съ нимъ и его братъ М. Е.

Экспедиція эта дала, безспорно, чрезвычайно много интереснаго и важнаго матеріала для познанія глубинъ того гигантскаго центрально-азіатскаго пространства, которое и послѣ всѣхъ путешествій Пржевальскаго, Потанина, Клеменца, Свенъ Гедина и другихъ путешественниковъ таить въ себѣ много неизвѣданнаго и загадочнаго. Во всякомъ случаѣ, труды обоихъ братьевъ Грумъ-Гржимайло освѣтили немало темныхъ вопросовъ въ географіи страны. Ими было уяснено строеніе и протяженіе горныхъ цѣпей Нань-Шаня, открыта новая горная страна Бей-Шань между Нань-Шанемъ и Тянь-Шанемъ, открыта лежащая ниже уровня моря низменность Асса или Лукчунъ, описана впервые интереснѣйшая по памятникамъ буддійской древности Турфанская котловина, не говоря о многихъ другихъ менѣе крупныхъ географическихъ фактахъ на протяженіи почти 8000 верстъ пройденнаго пути. Богатыя зоологическія и ботани-

ческія коллекціи и наблюденія дали возможность ближе познакомиться съ фауной и флорой страны. Тщательныя метеорологическія наблюденія доставили много данныхъ для изученія ея климата, а мастерскія и художественныя описанія въ отчетѣ и журнальныхъ статьяхъ обоихъ братьевъ ознакомили русское общество ближе съ характеромъ разнообразнаго населенія центрально-азіатскихъ степей и ихъ прошлой и настоящей культурой.

По возвращеніи въ Петербургъ, Г. Е. приступилъ къ обработкѣ и описанію добытыхъ матеріаловъ. Ихъ было такъ много, что трудъ этотъ не могъ быть скоро оконченъ. Первый томъ „Описанія путешествія въ Западный Китай“ вышелъ въ свѣтъ въ 1896-мъ г., второй томъ только въ 1899-мъ году. Многія спеціальныя научныя работы по описанію различныхъ естественно-научныхъ коллекцій, собранныхъ во время этого путешествія, задержались еще болѣе, какъ это, впрочемъ, обыкновенно бываетъ со всѣми крупными въ научномъ смыслѣ экспедиціями.

Къ тому же послѣдовавшая затѣмъ женитьба Г. Е., необходимыя заботы о матеріальномъ обеспеченіи семьи, журнальная работа и служба въ министерствѣ финансовъ,—все это брало у него много и силъ, и времени. Кромѣ многочисленныхъ спеціальныхъ научныхъ и популярныхъ работъ, напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ, Г. Е. написалъ большую книгу „Описаніе Амурской области“, составленную имъ по порученію министерства финансовъ.

Во всякомъ случаѣ, научная дѣятельность Г. Е.,

какъ зоолога и географа, была въ свое время оцѣнена по заслугамъ и правительствомъ, и научными учрежденіями, и всѣмъ русскимъ образованнымъ обществомъ, и цѣлый рядъ научныхъ отличій и наградъ было поднесено ему, какъ русскими, такъ и западно-европейскими учеными обществами, академіями и пр.

А какъ оцѣнивалъ значеніе своихъ географическихъ изслѣдованій самъ Григорій Ефимовичъ, видно изъ слѣдующихъ его собственныхъ словъ, въ которыхъ сказывается прежде всего его необыкновенная скромность:

„На свою экспедицію мы смотримъ глазами Пржевальскаго, мѣтко назвавшаго свои изслѣдованія въ центральной Азіи „научными рекогносцировками“. До нѣкоторой степени мы пополнили изысканія знаменитаго путешественника; но какъ послѣ него, такъ и послѣ насъ осталось еще много неизвѣданнаго въ Средней Азіи, и едва ли скоро наступитъ то время, когда удастся окончательно сорвать съ этой части земного шара скрывающій ее таинственный покровъ“.

Книгоиздательство Д. И. Тихомирова.

Москва, Б. Молчановка, д. № 18.

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

	цѣна. коп.
Тихомировъ, Д. И. Великая княгиня Ольга	1
Пушкинъ, А. С. Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ	1
Его же. Сказка о золотомъ пѣтушкѣ	1
Киплингъ, Р. Вѣрный другъ. Съ рис.	1
Никитинъ, И. Жена ямщика.	1
Его же. Моленіе о чашѣ.	1
Гольцевъ, В. А. Что такое подати, и для чего ихъ собираютъ	3
Тихомировъ, Д. И. Дѣти солнца и дѣти земли	3
Его же. Наканунѣ свободы просвѣщенной.	3
Тихомирова, Е. Н. Правда и кривда. Сказка. Съ рис.	3
Свишникова, Е. Любимая книга	3
Ея же. Сказка о горѣ-злосчастіи.—«Загадка»	3
Гатцукъ, В. (Пер.). Пара слѣпыхъ.	3
Его же. Владыка стекляннаго дома.	3
Его же. Стариннаго, твердаго закала.	3
Его же. Госпожа Крыса и Незвѣстный.	3
Его же. Карръ.	3
Берлинъ, Я. А. Меньшіе братья въ семьѣ народовъ. Очерки быта и нравовъ дикарей. 17 очерковъ. Съ рис. За томикъ	отъ 3 до 8
Тихомировъ, Д. И. «Законъ Божій» и ученіе человѣческое	5
Эварницкій, Д. И. Святки въ Малороссіи. Съ рис.	5
Его же. Добрый пастырь. Съ рис.	5
Жоржъ-Зандъ. Великанъ Іеусъ.	5
Овсянниковъ, А. В. Суворовъ. Съ рис.	5
Опочининъ, Е. Н. Рождественское богомолье воеводы.	5
Его же. Непутевый.	5
Его же. Въ прощенные дни	5
Его же. Бѣднячекъ.	5
Уайльдъ, Оскаръ. Принцъ-счастливецъ.	5
Его же. Дитя-звѣздочка.	5
Свишникова, Е. Добрый старикъ	5
Немировичъ-Данченко, В. И. Одѣтая статуя.	5

	цѣна.
	коп.
Немировичъ-Данченко, В. И. Крѣпостной геній.	5
Его же. Гнѣвъ Аллаха.	5
Его же. Мертвая бухта.	5
Его же. Телушка.	5
Его же. Забытый маякъ.	5
Его же. Засыпанный колодезь.	5
Его же. Цвѣты зла.	5
Наживинъ, И. Дѣдушка Толстой.	5
Алферовъ, А. Д. Бѣлинскій, В. Г.	5
Владимирова, Е. П. Учителынины дѣти.	5
Тихомирова, Е. Н. Другъ несчастныхъ. О. П. Гаазъ	5
Линдеманъ, К. Е. О червяхъ, опустошающихъ наши лѣса	5
Твэнъ, Маркъ. Смертный жребій	5
Маминъ-Сибирякъ. Сѣрая шейка.	5
Его же. Земля не принимаетъ.	5
Его же. Ангелочки.	5
Его же. Кара-Ханымъ.	5
Его же. Черная армія.	5
Его же. Хитрый нѣмецъ.	5
Его же. Послѣдняя треба.	6
Аксаковъ, К. Аленкой цвѣточекъ	6
Гатцукъ, В. (Пер.). Во мракѣ невѣдомаго.	6
Короленко, В. Г. Старый звонарь.	7
Порошинъ, Из. А. Дѣдушка Корнилій	7
Альбовъ, М. Н. Послѣдній день Іуды. Съ рис.	7
Свѣшниковъ, Е. Кузьма Мининъ	7
Маминъ-Сибирякъ, Д. Въ глуши.	7
Его же. Сударь Пантелей—Свѣтъ Ивановичъ.	7
Немировичъ-Данченко, В. И. Другъ.	7
Дружининъ, Н. П. Формы правленія	8
Эварницкій, Д. И. Слепой баянъ Оома Провора. Съ рис.	8
Уайльдъ, Оскаръ. Юный король. День рожденія испанской принцессы.	10
Его же. Великанъ.—Дружба	10
Берлинъ, Я. Люди всякаго чина и званія. 6 вып. по	10
Тихомировъ, Д. И. Пушкинъ, А. С. Чтеніе для школь и народа.	10
Съ рис.	10
Его же. Жизнь и труды В. А. Жуковскаго. Съ рис.	10
Его же. О жизни Николая Васильевича Гоголя и его безсмерт- ныхъ сочиненіяхъ.	10
Его же. Некрасовъ, Н. А. Чтеніе для школь и народа. Съ портр.	10

НАЖИВИНЪ, Ив. Дѣдушка Толстой. Ц. 5 к.

- **Мирушины рассказы.** Съ рис. худ. Н. Богатова. Ц. 20 к.
- **Крестьянскія дѣти.** Выпускъ первый. Съ рис. худ. Н. Богатова. Ц. 20 к.
- **Крестьянскія дѣти.** Выпускъ второй. Съ рис. худ. Н. Богатова. Ц. 15 к.
- **Орѣхъ.** Ц. 5 к.
- **Ласточка.** Рассказы. Съ рис. Ц. 15 к.
- **О чемъ плакала желейка.** Ц. 10 к.

Народная война. Изъ романа Л. Н. Толстого «Война и Миръ» и изъ «Воспоминаній» гр. де-Сегюра. Ц. 25 к.

НИКИТИНЪ, И. С. Жена ямщика. Ц. 1 к.

- **Моленіе о чашѣ.** Ц. 1 к.
- **Кулакъ.** Ц. 15 к.
- **Сборникъ избран. стих. съ біогр. очеркомъ,** сост. Д. И. Тихомировымъ. Ц. 15 к.

Отечественная война 1812 г. въ басняхъ и стихотвореніяхъ, подъ редакціей Д. И. Тихомирова. Ц. 15 к.

СЪВЕРЦЕВЪ-ПОЛИЛОВЪ, Г. Москва подъ рукою Наполеона. Истор.-бытовая повѣсть. Съ рис. Ц. 60 к.

СЪРОПОЛКО, С. Народныя бібліотеки. Порядокъ открытія бібліотекъ и ихъ организація. Ц. 15 к.

- **Внѣшкольное образованіе.** Сборникъ статей. Ц. 40 к.

ТИХОМИРОВЪ, Д. И. Книжка-первинка. Русскія сказки. Съ рис. худ. Н. Богатова. Ц. 25 к.

ШВЕДЕРЪ, Е. Моимъ малышамъ. Сказки. Изящн. изданіе. Съ рис. худ. В. Спасскаго. Ц. 25 к.

- **Въ деревнѣ.** Съ рис. Ц. 15 к.
- **Рассказы для малышей.** Ц. 20 к.
- **Дѣти нужды.** Съ рис. Ц. 20 к.
- **Странички изъ жизни Никитина.** Ц. 5 к.
- **Странички изъ жизни Кольцова.** Ц. 5 к.
- **Странички изъ жизни Пушкина.** Ц. 5 к.

ШМЕЛЕВЪ, И. Одной дорогой. Ц. 10 к.

- **Свѣтлая страница.** Ц. 15 к.
- **Пряникъ.** Ц. 6 к.
- **Послѣдній выстрѣлъ.** Ц. 12 к.
- **Липа и пальма.** Ц. 12 к.
- **Къ солнцу.** Ц. 10 к.

Подробный каталогъ книгоиздательства высылается бесплатно.

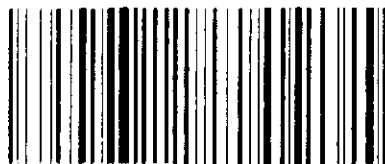
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ:

1) „ЮНАЯ РОССИЯ“

(„Дѣтское

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Мин. Н.
по предварительной подпискѣ, въ ученическія биб-
ліотеки, по положенію 1872 г., училища и въ без

00000003084645

выпискѣ,
въ город-
скія библіотеки.

Журналъ даетъ всѣмъ подписчикамъ:

12 книжекъ журнала, въ составъ которыхъ входятъ: а) повѣсти, разсказы и сказки; б) стихотворенія; в) историческіе очерки и біографіи; г) по-
пулярно-научныя статьи; д) снимки съ портретовъ замѣчательныхъ людей и съ картинъ, а также нѣсколько

бесплатныхъ приложений.

Въ журналѣ принимаютъ ближайшее участіе лучшія литературныя и научныя силы.

2) „Педагогическій Листокъ“,

журналъ для педагогическаго и общенаучнаго само-
образованія воспитателей и народныхъ учителей.

Журналъ выходитъ восемь разъ въ годъ. Мин. Нар. Просв. разрѣшенъ для
учительскихъ библіотекъ и бесплатныхъ народныхъ читаленъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

«Юная Россія» («Дѣтское Чтеніе»)
безъ «Педаг. Листка»:

Безъ доставки на годъ	4 р. 50 к.
Съ достав. и пересылк. на годъ	5 » — »
Безъ доставки на $\frac{3}{4}$ года	3 » 50 »
Съ достав. и перес. на $\frac{3}{4}$ года	3 » 75 »
Безъ доставки . . . на $\frac{1}{2}$ года	2 » 25 »
Съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года	2 » 50 »
Безъ доставки . . . на $\frac{1}{4}$ года	1 » 15 »
Съ достав. и перес. на $\frac{1}{4}$ года	1 » 25 »

«Юная Россія» («Дѣтское Чтеніе»)
съ «Педаг. Листкомъ»:

Безъ доставки на годъ	5 р. — к.
Съ достав. и перес. на годъ	6 » — »
Безъ достав. на $\frac{3}{4}$ года	3 » 75 »
Съ достав. и перес. на $\frac{3}{4}$ года	4 » 50 »
Безъ доставки . . . на $\frac{1}{2}$ года	2 » 50 »
Съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года	3 » — »
Безъ доставки . . . на $\frac{1}{4}$ года	1 » 25 »
Съ достав. и перес. на $\frac{1}{4}$ года	1 » 50 »

Подписная цѣна на „Педагогическій Листокъ“ (безъ „ЮНОЙ РОССИИ“)
ДВА РУБЛЯ, на полгода ОДИНЪ РУБЛЬ.

За границу «Юная Россія» («Дѣтское Чтеніе») съ «Педагогическимъ Листкомъ» 8 руб.

За перемѣну адреса 28 коп. марками.

Объявленія, помѣщаемыя въ журналы: 1 стран.—40 руб., $\frac{1}{2}$ стран.—20 руб.

Издательница **Е. Н. Тихомирова.**

Редакторъ **Д. И. Тихомировъ.**

Редакція и контора журналовъ помѣщаются въ Москвѣ, на Большой Молчановѣ,
домъ № 18—Д. И. Тихомирова. Адресъ для иногородныхъ: Москва, въ редакцію
«ЮНАЯ РОССИЯ» («Дѣтское Чтеніе»).

Каталогъ книгоиздательства Д. И. Тихомирова высылается бесплатно.

-398919-

1913

RLST

0000000535061

Депозитарий